

УДК 811.161.1`367
ББК 81.411.2-22

А.А. Буров

**ФРАЗОВАЯ НОМИНАЦИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ:
АППРОКСИМАЦИОННЫЙ
РАКУРС**

В работе с позиций теории синтаксической номинации рассматриваются местоименно-субстантивные предикативные сочетания русского языка, квалифицируемые как фразовые наименования. Они проявляют способность к аналитическому обозначению приблизительно мыслимых предметов, состояний, признаков и ситуаций. Особый интерес данное явление представляет при исследовании художественного текста, в котором подобные синтаксические образования отражают ракурс субъективного, индивидуально ощущаемого, имманентного видения мира, характерного для идиостиля автора.

Ключевые слова: синтаксис, номинация, фразовая номинация, аппроксимация, художественный текст.
DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-36-45

Буров Александр Архипович – докт. филол. наук, профессор кафедры словесности и педагогических технологий филологического образования Высшей школы словесности, европейских и восточных языков Пятигорского государственного университета
Тел.: +7-928-225-69-31,
E-mail: professorburov@rambler.ru

© Буров А.А., 2017.

В свое время О. Есперсен заметил: «Синтаксические категории, подобно двуликому Янусу, обращены и к форме, и к понятию» [Есперсен, 1958, с. 57]. Двойственная сущность синтаксиса проявляется также, когда при употреблении отрезков высказывания, в том числе предикативных, происходит взаимодействие двух важнейших ракурсов языка – номинации и коммуникации, поскольку синтаксические единицы используются для развернутого обозначения в тексте при решении различных коммуникативных задач. Их номинативная функция рассматривается нами как антропогенная способность Homo Verbalis к комплексному, сложному, обновленному взгляду на привычный мир, фрагменты которого именуется не путем поиска и выбора (или образования) словарного знакового выражения, а за счет использования средств сочетаемости и дистрибуции, возможностей позиционного размещения и закрепления атрибутивных «черт» называемого [Буров, 2012].

Номинативная роль синтаксиса приобретает особую значимость при аппроксимации (от лат. *approximare* «приближаться»), или приблизительной номинации фрагментов действительности, обусловленной тем, что нечеткость, размытость проявляется во всех сферах жизни и деятельности человека, тогда как их осознание присуще самому мыслительному процессу [Морева, 2004, с. 139].

Восприятие человеком действительности и ее обозначение происходят всегда в условиях некоторой вероятности, поскольку

говорящий не всегда обладает полной и точной визуальной, аудиторной, сенсорной или интеллектуальной предварительной информацией о ситуации, об описываемых предметах, их свойствах, отношениях, действиях. При этом дефицит информации обусловлен тем, что отражаемая ситуация либо недоступна восприятию, либо, будучи доступной, тем не менее остается достаточно неопределенной для того, чтобы быть достоверной [Шувалова, 1990, с. 80–81]. Таким образом, в процессе коммуникации человек именуется фрагменты действительности в соответствии со своей речевой компетенцией и имеющимися в его распоряжении знаниями, поэтому основой наименования не обязательно служит четкое представление об объекте номинации. Влияют на номинацию и свойства самого мира. В частности, физические состояния, так же как и процессы, качества, онтологически имеют переходные зоны, для обозначения которых в системе языка не всегда имеются точные однословные номинации [Арутюнова, 1977, с. 307]. В конечном итоге, повседневная жизнь зачастую не требует характеризовать предмет четко или давать категоричную оценку какому-либо явлению. В результате в процессе коммуникации люди часто оперируют неточными понятиями, категориями. Таким образом, аппроксимация представляет собой типичную черту естественного языка, приспособляющегося для передачи любой информации [Морева, 2004, с. 139].

Как известно, номинация осуществляется при взаимодействии трех уровней, а именно: уровня действительности, уровня мышления и уровня языковых форм [Гак, 1977, с. 12]. Причем аппроксимация происходит на уровне мышления, поскольку фрагменты действительности всегда обладают четкими параметрами, тогда как их восприятие человеком в силу различных причин может быть приблизительным, что, в свою очередь, находит передачу в соответствующих языковых средствах.

С.В. Ионова предприняла попытки вывести исследование лингвистической аппроксимации на когнитивный уровень коммуникативно-речевой деятельности. По ее мнению, сема «приблизительность» может быть включена в значение слова, что даёт «говорящему возможность приблизительного обозначения, свойственного самой психике человека и его видению мира» [Ионова, 2005, с. 34].

В.В. Бузаров и Э.Г. Лынова предлагают рассматривать аппроксимацию не только как выражение языкового значения приблизительности в сфере количественных отношений (*несколько человек, немного хлеба* и под.), но и как употребление разноуровневых единиц языка для неточного, приблизительного обозначения любых элементов и фрагментов действительности. Это могут быть и сами предметы, их признаки и отношения, действия и явления окружающего нас реального или воображаемого мира [Бузаров, Лынова, 1991, с. 100]. Аппроксимация как приблизительная номинация, расширяя номинативный потенциал языка, компенсирует отсутствие точного (адекватного) наименования в силу ряда как интра-, так и экстралингвистических факторов. К таковым относятся: неоднозначное, расплывчатое, нечеткое восприятие фрагмен-

тов окружающего мира, видение их в непривычном положении, окружении или при выполнении несвойственных им функций, недостаточная информированность о них, неудовлетворенность словом, которым они именуются, из-за его неуместности, труднопроизносимости, стилистической отмеченности, забывчивость, торопливость или небрежность говорящего [Бузаров, Лынова, 1991, с. 100]. К данному перечню можно добавить отсутствие в языке или идиолекте автора текста соответствующих средств для точной передачи отражаемой объективной реальности [Шувалова, 1990, с. 91]. При этом приблизительная номинация выполняет важную общественную функцию, создает для говорящего возможность «именовать, не именуя» [Сахно, 1983, с. 36], что не влияет на истинность высказывания, более того, оно становится почти нефальсифицируемым.

Сущность аппроксимации заключается в том, что некоторый фрагмент действительности мыслится, с одной стороны, как в известной степени неопределенный, поскольку его специфика остается невыявленной, а с другой – как в известной степени определенный, поскольку установлена его близость к другому фрагменту или сходство с ним [Склярова, 2006, с. 100 – 101]. Исходя из сказанного выше, функционально-семантическая категория определённости / неопределённости обладает огромным лингвокогнитивным потенциалом. Отражая недостаточную познанность окружающего мира с точки зрения говорящего, она позволяет ему выразить информацию об этом. Нехватка сведений и впечатлений о мире обуславливает привлечение для обозначения его фрагментов всех ресурсов языка. Антропогенный характер употребления средств выражения аппроксимации, таким образом, очевиден.

Приблизительная номинация осуществляется и различными синтаксическими образованиями, в которых реализуются одновременно значения определённости и неопределенности. К ним, в частности, относятся некоторые конструкции альтернативной семантики с определенным лексическим наполнением сочиненных компонентов [Склярова, 2007].

В.В. Бабайцева рассматривает словосочетания типа «*что-то новое*» как синтаксически цельные обозначения предметов и явлений. Помимо семантико-грамматической целостности специфичность данных фразовых номинаций, по ее мнению, состоит в том, что входящие в их состав «адъективные формы не показывают признак местоимения *что-то*, а характеризуют предметы, которые не вербализованы, но их существование очевидно, так как известны их признаки» [Бабайцева, 2007, с. 34]. Например:

(1) *В этом слове любовница // – есть что-то неверное. // Драматическое что-то есть, // Что-то трогательное и нервное* (И. Северянин).

В приведенном отрывке из стихотворения местоимение «*что-то*», не называя носителя предикативного признака, вносит в сочетания «*что-то неверное (драматическое, трогательное, нервное)*» семантику неопределенности, которую автор (говорящий) стремится устранить

или, по крайней мере, ослабить конкретизирующими прилагательными, определяющими неизвестное «что-то» [Бабайцева, 2007, с. 32].

В.Г. Гаком высказана весьма важная для нашего исследования мысль о том, что приблизительность номинации имеет речевой характер, который проявляется в образовании аналитических форм именования, наиболее адекватно отражающих ту или иную ситуацию [Гак, 1998, с. 304]. Причем они относятся к неавтономным языковым номинациям, поскольку характеризуются связностью значения и соотносятся с обозначаемым только при совместной реализации с другими словами.

На уровне номинационного аналитизма, представляющего одну из сфер синтаксической номинации в русском языке, явление аппроксимации рассматривается в работах Р.А. Арчаковой и А.А. Бурова [Арчакова, 2009; Арчакова, Буров, 2009].

Механизм аппроксимационного, или приблизительного обозначения задействуется носителями русского языка при использовании так называемых «местоименно-соотносительных придаточных сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа» [Максимов, 2011], которые являются одним из проявлений номинационно-аналитического плана. Например:

(2) *Сладостное и страстное чувство закипало в нём, – но было в сознании **что-то холодное, что печально и строго унимало волнение и подсказывало содержание ответа*** (Ф. Сологуб, Тяжёлые сны).

Синтаксические образования типа «*что-то холодное, что печально и строго унимало волнение и подсказывало содержание ответа*» характерны преимущественно для художественно-литературного стилового узуса и являются маркерами идиостиля, характеризующими авторскую индивидуальность. Благодаря подобным фразовым номинациям смысловая структура текста «расширяется и обогащается художественно-изобразительными «приращениями» [Виноградов, 1980, с. 39], и действительность воплощается в определенных «способах связи, употребления и динамического взаимодействия слов» [Виноградов, 1963, с. 91]. Употребление языковых средств для обозначения условного фрагмента картины мира подчинено эстетической функции, поэтому текст представляет собой открытое номинационное пространство, в том числе, и для аппроксимационного обозначения, основанного на известном допущении приблизительной адекватности знака [Арчакова, Буров, 2009, с. 44].

Использование рассматриваемой фразовой приблизительной номинации выводит ее на полипредикативный уровень, что предопределяет решение сложных функционально-прагматических задач наименования. Предикатор признака наименования, с одной стороны, позволяет конкретизировать номинацию, а с другой – открывает возможность для её обогащения, насыщения деталями [Буров, 2001, с. 5]. Естественно, что подобное «обогащение» выступает прерогативой индивидуально-авторского творчества.

Рассмотрим теперь наиболее показательные для данных аппроксимационных моделей области функционирования в художественно-литературном тексте. Анализ языкового материала позволил выделить следующие функции приблизительных фразовых номинаций, выражаемых местоименно-соотносительными придаточными сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа: собственно-номинативная, номинативно-эвфеместическая, номинативно-экспрессивная, номинативно-оценочная, текстообразующая.

1. **Собственно номинативная функция** наиболее типична для фразовых аппроксиматоров, в которых придаточная часть соотносится с антецедентом элементарного типа («*нечто, что...*», «*некто, кто...*»). Данные элементы маркируют грамматическую семантику придаточного, структурно-семантический тип которого лежит в основе номинационно-аналитического обозначения приблизительности. Например:

(3) *И вдруг их глаза, которые, между прочим, были примерно одного сине-зеленого колорита, заметили нечто, что могло бы их в другое время отвлечь от уныния* (В. Аксенов, Таинственная страсть).

В данном случае, несмотря на конкретизирующий характер придаточного предложения, следующего за относительным местоимением, наименование замеченного героями предмета или явления отличается приблизительностью. Его сходство с другими подобными предметами или явлениями определено на основе присущей ему способности привлекать внимание несмотря на испытываемые в данный момент отрицательные эмоции, однако его специфика остается неопределенной, поскольку данное качество может быть присуще различным предметам или явлениям. Очевидно, что по мере дальнейшего развития повествования это «нечто» получит точное обозначение, поскольку герои, видимо, обладают достаточно полной визуальной информацией о происходящем, раз это повлияло на их настроение. На данном же этапе автор сознательно прибегнул к фразовой аппроксимации, с тем чтобы заинтриговать читателя.

Собственно-номинативная функция присуща синтаксическим аппроксиматорам исследуемого типа со сложными местоименно-субстантивными сочетаниями, в блоке которых употреблен десемантизированный интерпозитивный местоименный субстантиват «*такое*» («*нечто такое, что...*»). Данный факт объясняется тем, что интерпозитивный субстантиват, как правило, абсолютно лишён экспрессивной окрашенности. Например:

(4) *Но эта Вселенная особенно поразительна была тем, что имело в ней нечто такое, что отличало шум её океана, запах её цветов, шорох листвы, оттенки её гранитов, печаль её осенних полей от каждой из тех, что существовали и существуют в людях, и от той, что вечно существует вне людей* (В. Гроссман, Жизнь и судьба).

Этот пример свидетельствует об интересной способности местоименно-субстантивных предикативных сочетаний благодаря «проецирующей» неполнозначной семантике интерпозитивного субстантива-

та включать в пространство синтаксической номинации придаточную часть как развёрнутый полипредикативный конкретизатор, причём зачастую содержащий осложнения обстоятельственного или атрибутивного характера.

2. Номинативно-эвфемистическая функция местоименно-соотносительных придаточных сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа наблюдается тогда, когда обозначаемые объекты действительности представляются говорящему в той степени приблизительноности, которая допустима в пределах разумного представления о называемом. При этом сам объект мыслится как нечто запретное, неприемлемое, недопустимое для адекватного вербального обозначения. Например:

(5) *У меня есть кое-что, что может вас заинтересовать* (П. Галицкий, Опасная коллекция).

В данном случае автор прибегает к аппроксимационному предикативному наименованию для создания атмосферы нелегальности, конспиративности, криминальности, а также намеренно уводит читателя на этом отрезке развития нарратива от точной номинации. Возникает эффект ожидания, включается сила воображения, и на этом, собственно, и построена эвфемизация.

Явно эвфемистическую функцию выполняют предикативные местоименно-субстантивные сочетания, которые в общее пространство обозначаемого приблизительно включают субстантиват «такое» («что-нибудь такое, что»), содержащий абстрактную сему намёка на то, что подлжит умолчанию. Например:

(6) *И уже в голосе её было больше беспокойства, не случилось ли что, Боже сохрани, чего-нибудь такого, о чём будут на фабрике и посёлке говорить с осуждением и что-то бросит тень на их доброе имя...* (Ф. Сологуб, Заклинательница змей).

Здесь речь идет о некоем, возможно, произошедшем событии, которое может повлечь за собой ненужные разговоры и в конечном итоге повлиять на репутацию всей семьи. Рассматриваемая синтаксическая модель используется автором в аппроксимационно-эвфемистических целях для завуалированного обозначения данного события, о котором неприято говорить открыто, называя вещи своими именами.

3. Номинативно-экспрессивная функция местоименно-соотносительных придаточных сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа состоит в том, что они выступают в качестве парафразы – стилистического приема, состоящего в замене названия предмета или явления описательным оборотом, раскрывающим существенные признаки последнего. В художественном тексте парафраза целенаправленно используется автором для достижения определенного эффекта, как одно из средств воздействия на интеллектуальную и эмоциональную сферу читателя с тем, чтобы донести до него психологическое состояние персонажа, полно и многогранно представить специфику художественного образа.

(7) *Но у двух стоявших друг против друга людей уже началось то нечто, что не ищет ни логики, ни оснований, не замечает места, времени, разницы возрастов, положений...* (А. Куприн, Хорошее общество).

В данном случае, несмотря на конкретизирующий характер придаточного предложения, следующего за относительным местоимением,

наименование испытываемого героями чувства является приблизительным. Его сходство с другими ощущениями установлено, поскольку отмечаются условия возникновения подобного ощущения, вернее, их отсутствие, однако его специфика не указывается, поскольку сообщаемое в придаточной части может быть присуще различным чувствам, например, симпатии, страсти, влечению, любви. Вместе с тем, совокупность экзистенциальных пресуппозиций читателя позволяет догадаться, о каком конкретном чувстве идет речь.

(8) *И еще ему в такие минуты с особой, непреодолимой силой хочется сделать своей новой Родине какой-нибудь подарок, принести ей в дар что-нибудь такое, что сделало бы ее еще более мощной и неприступной и одновременно хотя немного успокоило бы его самого...* (Г. Адамов, Тайна двух океанов).

Здесь также приблизительная фразовая номинация, реализующаяся в местоименно-соотносительном придаточном сложноподчиненного предложения нерасчлененного типа, служит для создания экспрессивности текста, делает стиль более возвышенным.

4. **Номинативно-оценочная функция** рассматриваемых фразовых номинаций наблюдается тогда, когда местоименный блок предикативного аппроксиматора включает интерпозитивный субстантиват, с помощью которого автор выражает свою субъективную оценку по поводу того, что называется приблизительно. Например:

(9) *Я же, думая о монастыре, почему-то томлюсь мыслью о его старине, о том, что когда-то его не раз осаждали, брали приступом, жгли и грабили татары; я в этом чувствую что-то прекрасное, что мне мучительно хочется понять и выразить в стихах, в поэтической выдумке...* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

(10) *Небо в свинце от дымящихся фабричных труб. Дым навеивает что-то таинственное, кажется, что за этими зданиями происходит что-то такое – великое и громадное, что дух захватывает. Хочется скорее на берег...* (С. Есенин. Железный Миргород).

В данных примерах используются предикативные аппроксиматоры, местоименно-субстантивная часть которых осложнена субстантиватами оценочно-характеризующего плана «прекрасное» и «таинственное... великое, громадное», соответственно. Здесь наблюдается взаимодействие нескольких уровней аппроксимации. Употребление субстантиватов представляет собой первый аксиологический уровень номинации приблизительно. Второй, зачастую не менее важный для автора, формируется в придаточной части, которая может распространяться за счёт непредикативных и даже предикативных элементов. Третий оценочный уровень экспрессии включён в контекстное окружение аппроксиматора, наблюдаемое в примере (10). Интерпозитивный субстантиват (ряд субстантиватов, с осложнениями) вступает в своеобразный экспрессивно-оценочный диалог с пространством придаточной части, с теми деталями, которые позволяют автору осуществить развернутый поясняющий комментарий собственной оценки, содержащейся в значении включённого в местоименно-соотносительный блок субстантивного слова.

5. **Текстообразующая функция** местоименно-соотносительных придаточных сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа заключается в том, что они в силу своей информационной насыщен-

ности, обеспечиваемой благодаря концентрации в них эксплицитного и имплицитного смыслового содержания, представляет собой своего рода текстовую скрепу, связывающую контактно или дистантно расположенные части текста в единое целое. Например:

(11) Однако было нечто, что составляло тайну в самом гетто, но именно ради этого нечто я и рассказываю эту историю, иначе мой рассказ не нужен – всюду было, в общем, одинаково, всюду людей уничтожали, а как конкретно уничтожали: заставляли ли сначала ложиться в ров, а потом расстреливали или, наоборот, сначала расстреливали, а потом сбрасывали в ров, – это уже не имеет значения (А.Рыбаков, Тяжелый песок).

В данном случае рассматриваемые синтаксические образования служат для приблизительной фразовой номинации того, чему будет посвящено дальнейшее повествование, т.е. способствуют смысловому развитию текстового пространства.

Следует, однако, отметить, что охарактеризованные функции местоименно-соотносительных придаточных сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа не исключают друг друга, а находятся в тесном взаимодействии. В частности, в примерах (3) и (5) высказывания имеют катафорический вектор текстообразования, тогда как в примере (6) – анафорическую направленность. Кроме того, данные высказывания представляют собой яркие случаи речевой экспрессии, поскольку эвфемизация является одним из изобразительно-выразительных стилистических приемов. Речь, скорее, идет о доминировании одной функции над другой (другими) в каждом конкретном случае.

Итак, главная черта местоименно-соотносительных придаточных сложноподчиненных предложений нерасчлененного типа, отличающая их от непредикативных аппроксиматоров, состоит в наличии предикативного плана организации атрибутивного признака, соотносящегося с соответствующим планом главной части сложноподчиненного предложения, в полипредикативном пространстве которого осуществляется аппроксимационное обозначение фрагмента действительности. Приблизительная номинация, включаемая автором в решение коммуникативных задач, за счёт своего предикативного плана, соотносящегося с предикативными планами других частей, прежде всего – расположенных в непосредственной близости, получает добавочную конкретизацию за счёт общетекстовых деталей. Без сомнения, местоименно-соотносительные придаточные сложноподчиненные предложения нерасчлененного типа, имеющие ярко выраженную номинационно-синтаксическую природу и реализующие собственно-номинативную, эвфемистическую, экспрессивную, оценочную и текстообразующую функции, восполняют недостаточность в обозначении тонких и сложных явлений, состояний и ситуаций.

Литература и источники

Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977. С. 304-357.

Арчакова Р.А. Местоименно-субстантивные сочетания как средства обозначения аппроксимации в русском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. Майкоп, 2009. 23 с.

Арчакова Р.А., Буров А.А. Местоименно-субстантивная аппроксимация в русском художественном тексте. Пятигорск; Магас, 2009. 134 с.

Бабайцева В.В. Словосочетания типа *все новое, что-то новое, ничего нового* // Русская словесность. 2007. №4. С. 31 – 34.

Бузаров В.В., Лынова Э.Г. Что такое аппроксимация в лингвистике? // Иностранные языки в школе. 1991. № 2. С. 100 – 102.

Буров А.А. Номинационно-синтаксический семиозис в современном русскоязычном дискурсе: новая реальность словаря // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2001. № 1. С. 5 – 9.

Буров А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке. Ставрополь; Пятигорск, 2012. 400 с.

Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М., 1980. 360 с.

Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. 255 с.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. 264 с.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. 768 с.

Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. 400 с.

Ионова С.В. Аппроксимация содержания как основное средство вторичных текстов // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. 2005. Сер. 2, вып. 4. С. 33 – 37.

Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка). Ставрополь; Пятигорск, 2011. 680 с.

Морева Г.Г. Аппроксиматоры как средства интенсификации высказывания // Язык. Дискурс. Текст. Ростов н/Д, 2004. Ч. 1. С. 139 – 143.

Сахно С.Л. Приблизительные номинации современного французского языка: автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1983. 20 с.

Склярлова Н.Г. Альтернативность как языковая универсалия: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2006. 435 с.

Склярлова Н.Г. Отношения альтернативной аппроксимации в русском языке // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества. Оренбург, 2007. С. 248 – 255.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990. 160 с.

References

Arutyunova N.D. Nominatsiya i tekst, *Yazykovaya nominatsiya: Vidy naimenovaniy*, Moscow, 1977, pp. 304-357. (In Russian).

Archakova R.A. Mestoimенno-substantivnyye sochetaniya kak sredstva oboznacheniya approksimacii v russkom yazyke: avtoref. diss. kand. filol. nauk. Maikop, 2009, 23 p. (In Russian).

Archakova R.A., Burov A.A. *Mestoimенno-substantivnaya approksimatsiya v russkom khudozhestvennom tekste*, Pyatigorsk; Magas, 2009, 134 p. (In Russian).

Babaitseva V.V. Slovosochetaniya tipa **vse novoye, chto-to novoye, nichego novogo**, *Russkaya slovesnost'*, 2007, no 4, pp. 31-34. (In Russian).

Buzarov V.V., Lynova E.G. Chto takoye approksimatsiya v lingvistike?, *Inostrannyye yazyki v shkole*, 1991, no 2, pp. 100-102. (In Russian).

Burov A.A. Nominatsionno-sintaksicheskiy semiozis v sovremennom russkoyazychnom diskurse: novaya real'nost' slovarya, *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2001, no 1, pp. 5-9. (In Russian).

Burov A.A. *Substantivnaya sintaksicheskaya nominatsiya v russkom yazyke*, Stavropol'; Pyatigorsk, 2012, 400 p. (In Russian).

Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoy prozy*, Moscow, 1980, 360 p (In Russian).

Vinogradov V.V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika*, Moscow, 1963, 255 p. (In Russian).

Gak V.G. *Sopostavitel'naya leksikologiya*, Moscow, 1977, 264 p (In Russian).

Gak V.G. *Yazykovyye preobrazovaniya*, Moscow, 1998, 768 p. (In Russian).

Espersen O. *Filosofiya grammatiki*, Moscow, 1958, 400 p. (In Russian).

Ionova S.V. Approksimatsiya sodержaniya kak osnovnoye sredstvo vtorichnykh tekstov, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, Ser. 2, Vyp. 4, pp. 33-37. (In Russian).

Maksimov L.Yu. *Mnogomernaya klassifikatsiya slozhnopodchinennykh predlozheniy (na materiale sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka)*. Stavropol'; Pyatigorsk, 2011, 680 p. (In Russian).

Moreva G.G. Approksimatory kak sredstva intensivatsii vyskazyvaniya, *Yazyk. Diskurs. Tekst*, Rostov n/D, 2004, Ch. 1, pp. 139-143. (In Russian).

Sakhno S.L. *Priblizitel'nyye nominatsii sovremennogo francuzskogo yazyka*: avtoref. diss....kand. filol. nauk, Moscow, 1983, 20 p. (In Russian).

Sklyarova N.G. *Al'ternativnost' kak yazykovaya universaliya*: diss....d-ra filol. nauk, Rostov n/D, 2006, 435 p. (In Russian).

Sklyarova N.G. Otnosheniya al'ternativnoy approksimatsii v russkom yazyke, *Russkiy yazyk kak sredstvo mezhkul'turnoy kommunikatsii i konsolidatsii sovremennogo obshchestva*, Orenburg, 2007, pp. 248-255. (In Russian).

Shuvalova S.A. *Smyslovye otnosheniya v slozhnom predlozhenii i sposoby ih vyrazheniya*. Moscow, 1990, 160 p. (In Russian).

Alexander A. Burov (Pyatigorsk, Russian Federation)

Phrase Nomination in Literary Text: Approximate Perspective

In this paper from the positions of the theory of syntactic nomination, pronominal-substantive predicative combinations of the Russian language are considered, qualified as phrasal names. They express the ability to analytically designate approximately conceivable objects, states, signs and situations. This phenomenon is of particular interest in the study of a literary text in which such syntactic formations reflect the foreshortening of a subjective, individually perceived, immanent vision of the world, characteristic of the idiostyle of the author.

Key words: *syntax, nomination, phrase nomination, approximation, literary text.*

Alexander A. Burov – Ph.D. of philology, professor of linguistics and pedagogical technologies of philological education dpt. Highest school of linguistics, European and Eastern languages of Pyatigorsk State University. Phone: +79282256931, e-mail: professorburov@rambler.ru